

И.В. Пролыгина

Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ»

Гален Пергамский (129–210/217 гг. н. э.) был самым ярким представителем позднеантичной медицины, сочинения которого оказывали решающее влияние на медицинскую теорию и практику на протяжении более 1500 лет. Сохранилось около 100 его сочинений: трактаты по анатомии, физиологии, диагностике, прогностике, сфигмологии, диететике, гигиене, фармакологии, терапии и теории медицины; он внес значительный вклад в разработку таких областей философии, как логика, физика и эпистемология, в которой сочетал приверженность эмпирическому знанию со строго рациональным доказательством. Гален был известен и как блестящий полемист, вовлеченный в научные дискуссии между различными медицинскими школами того времени (эмпириками, методистами и рационалистами). Кроме того, он составил несколько сочинений по этимологии, грамматике и литературной критике, а также комментарии на книги Гиппократовского корпуса. И по сей день тексты Галена, несмотря на значительное число утраченных произведений, составляют один из самых обширных из дошедших до нас корпусов античных текстов.

Жизнь и сочинения. Гален родился в 129 г. н. э. в Пергаме, одном из крупнейших торговых и интеллектуальных центров Малой Азии¹. Его отец Никон был архитектором и позаботился о том, чтобы дать сыну блестящее образование в области свободных искусств, как интеллектуальное, так и нравственное (Aff. dig. V 40 = SM₁ 31, 9–12). Гален с благодарностью вспоминает отца за возможность глубокого изучения грамматики, математики и логики (Libr. prop. XIX 58 = SM₂ 88, 7–15). Философию он изучал у лучших представителей философских школ – платоников, перипатетиков, стоиков и эпикурейцев, которых тщательно выбирал его отец (Aff. dig. V 41–42 = SM₂ 88, 7–15).

Гален намеревался стать философом, но отцу во сне было видение, что его сын должен стать врачом. В Пергаме Гален изучал медицину под руководством Сатира (Libr. prop. XIX 57–59 = SM₂ 87, 8–19; 88, 13–17). После смерти отца в 149 г. он отправился в Смирну, где учился у Пелопса, представителя рациональной школы (Ibid. XIX 16–17 = SM₂ 97, 6–23) и слушал лекции платоника Альбина (Ibid. XIX 16–17 = SM₂ 97, 6–98). Затем он посетил Коринф и Александрию в поисках Нумизиана, лучшего анатома того времени (De anat. adm. II 217–218). В 157 г. Гален возвратился в Пергам, где в течение четырех лет работал в гладиаторской школе, существенно обогатив свои знания в области ортопедической хирургии. В 161 г. он отправился в Рим, по пути совершив путешествие по восточному Средиземноморью, посетив Фракию, Македонию, Кипр и даже Палестину, с целью исследования местных трав и минералов.

В Риме Гален быстро сделал блестящую карьеру, обнаружив незаурядные знания в диагностике и терапии, выступая с публичными лекциями и наглядным анатомированием животных, участвуя в философских диспутах. В самом начале своего пребывания в Риме он познакомился с философом Главконом, по просьбе которого осмотрел и поставил диагноз одному из его знакомых, обосновав его рядом медицинских наблюдений, чем снискал уважение всего философского круга Рима (Loc. aff. VIII 361–366). Затем Гален занимался лечением перипатетика Евдема, находясь в постоянном противоречии с другими врачами (XIV 606–607 = 74, 17–76, 8). По словам Галена, Евдем в восхищении рассказывал о его предписаниях своим посетителям, среди которых была вся социальная и интеллектуальная элита Рима (XIV 611–612 = 80, 15–25). Вопреки прогнозам других врачей Гален предположил, что болезнь Евдема излечима, а в ответ на обвинения в дивинациях (XIV 614–615 = 84, 1–10) предоставил логическое обоснование прогноза, позволившее ему прийти к подобному выводу (XIV 617–628 = 86, 7–30). К первому году пребывания Галена в Риме относится и его знакомство с Флавием Бозтом, будущим наместником Сирии Палестины (XIV 612 = 80, 25–27), который стал решающей фигурой в его ранней карьере. Бозт пригласил Галена принять участие в публичных выступлениях с демонстрацией того, как в организме производится речь и дыхание. Гален наглядно показал одно из своих величайших анатомических открытий – функции межреберных мышц в дыхании и производстве голоса. Большую часть восьмой книги «Об анатомических мероприятиях» (*De anatomicis administrationibus*) Гален посвящает описанию исчерпывающих экспериментов

¹ Наиболее полные биографии Галена см.: *Hankinson R.J. The man and his work // The Cambridge Companion to Galen / Ed. by R.J. Hankinson. Cambridge, 2008. P. 1–33; предисловие к: Singer P. Galen: Selected Works. Oxford, 1997.*

и наблюдений воздействия лигатур и рассечений на различные нервы грудной области и спинной мозг. Во время этих вивисекций он обнаружил не только практическое мастерство, но и теоретическую подготовленность в области функций и природы нервной системы, смог систематизировать и структурировать свои объяснения. Известно, что выступления Галена посещал и философский наставник Бозта – перипатетик Александр из Дамаска (Praen. XIV 627). Кроме того, Гален участвовал в публичных дебатах с представителями стоической и перипатетической школ (XIV 612 = 80, 25–27). Своему покровителю Бозту Гален посвятил 6 книг «Об учениях Гиппократов и Платона» (*De placitis Hippocratis et Platonis*) – исследования об отношениях философии и медицины, I книгу «О назначении частей человеческого тела» (*De usu partium*), огромного труда по функциональной анатомии, а также ряд утраченных сочинений.

В 166 г. Гален покинул Рим и возвратился в Пергам, где продолжал заниматься медицинской практикой. Однако через два года он получил приглашение прибыть к императорам Луцию Веру и Марку Аврелию в Аквилею во время их подготовки к походу против германских племен. По пути Гален посетил Лемнос, Фракию и Македонию, прибыв в Аквилею зимой 168–169 гг., где в это время разразилась чума. Императоры срочно покинули лагерь, оставив Галена и других врачей бороться с болезнью и непогодой (Libr. propr. XIX 18 = SM₂, 98, 23–99, 3).

Весной 169 г. Гален прибыл в Рим, где его дальнейшая судьба была тесно связана с императорской семьей. Марк Аврелий попросил Галена сопровождать его в германском походе, однако Гален, сославшись на недовольство бога Асклепия, отказался от участия в этом походе, который продлился более 7 лет. В отсутствие императора Галену была поручена забота о здоровье императорского сына Коммода. В этот период Гален написал трактаты «О различиях лихорадок», «О кризисах», «О критических днях», в которых показал, что почти все основные медицинские знания уже изложены в трудах Гиппократов (Praen. XIV 665 = 134, 38). Собственным весомым вкладом в диагностику Гален считал учение о пульсе, которому он посвятил целый ряд сочинений – «О различиях пульсов», «О пульсах начинающим», «О распознавании пульсов». Родоначальником этого учения был Герофил Александрийский. Вклад же Галена состоял в строгой классификации типов пульса сообразно их размеру, скорости, силе, твердости или мягкости сосудов, равномерности, частоте и др., которые соотносились в свою очередь с разным физическим состоя-

нием больного, его возрастом, полом, эмоциональным статусом, временем года, типом питания и др. Анализ этих характеристик, по мнению Галена, играл ключевую роль в диагностике заболевания (Puls. VIII 462–477). В этот же период Гален закончил трактат «О пользе частей человеческого тела», написал сочинение «Об анатомических мероприятиях», составил 6 книг своего главного труда по терапии «О методе лечения» и целый ряд других сочинений.

После смерти Марка Аврелия в 180 г. власть перешла к его сыну Коммоду, чье жестокое и расточительное правление привело к его убийству в 192 г. Следующие несколько десятилетий отмечены частой сменой императоров и несколькими гражданскими войнами, пока власть не перешла к Септимию Северу, которому на время удалось установить политическую стабильность. В это время Гален совершил поездку в Пергам, из которой он привез свою библиотеку. Однако в 192 г. пожар уничтожил храм Мира, в котором хранились Палатинская библиотека вместе с рукописями Галена. Многие сочинения были восстановлены или написаны Галеном заново, некоторые безвозвратно утрачены (Hipp. Epid. VI comm. VIII = CMG V 10, 2, 2, 495, 2–12). О последних годах жизни и дате смерти известно немного. Предположительно, Гален умер во втором десятилетии III в. в Риме². В этот период был закончен его труд «О методе лечения», написано «Медицинское искусство» (*Ars medica*) – компендиум по диагностике и терапии, который оставался одним из главных учебников по медицине на протяжении всего позднего Средневековья и Возрождения, сочинение «О пораженных местах», посвященное лечению различных диагнозов, и целый ряд комментариев к сочинениям Гиппократов. Также были написаны два небольших библиографических указателя – «О моих собственных книгах» и «О порядке моих собственных книг», в которых Гален пишет о своих сочинениях, порядке их прочтения и о том, какие из сочинений, существующих под его именем, подлинные.

Издания. Известно, что первое полное издание сочинений Галена, предпринятое Кюном между 1819 и 1833 гг.³, было вызвано интересом не столько ученых, сколько практикующих врачей⁴. А некоторые из типично галеновских видов лечения, в частности кровопускание,

² Hankinson R.J. The man and his work. P. 22; Nutton V. Ancient Medicine. London, 2004. Ch. 15.

³ Galeni Opera Omnia / Rec. C.G. Kühn. T. 1–20. Leipzig, 1819–1833.

⁴ Hankinson R. J. Preface // The Cambridge Companion to Galen. P. XVI.

применялись и в XX ст. Первые критические издания его сочинений появились в Германии в конце XIX в. В Лейпциге с 1884 по 1893 г. вышло трехтомное собрание *Galen Scripta Minora*⁵ (SM). Начиная с конца XIX века и по настоящий день, тексты Галена издаются в серии *Corpus Medicorum Graecorum* (CMG), основанной Берлинской академией, поставившей перед собой монументальную задачу критического издания всех греческих медицинских текстов. После первой мировой войны интерес к изучению Галена резко упал и вновь появился только в 70-е гг. XX в. В настоящее время исследование текстов автора, который наряду с Птолемеем и Архимедом может претендовать на роль самого влиятельного греческого ученого, соперничающего с Платоном и Аристотелем по глубине и продолжительности интеллектуального влияния на последующие столетия, вызывает большой интерес как у философов, историков и филологов, так и у историков культуры и медицины, а критические издания его текстов выходят в таких сериях, как Loeb Classical Library⁶ и Budé Collection⁷.

Трактат «О том, что наилучший врач есть также философ». В девятой главе «О собственных книгах» Гален относит трактат «О том, что наилучший врач есть также философ» к сочинениям, посвященным Гиппократу: «К Гиппократу относится и другая маленькая книжка, в которой я показываю, что наилучший врач непременно есть и философ, и эта книга надписывается такой краткой надписью: “О том, что наилучший врач есть также философ”» (Kühn XIX, 37). Таким образом, Гален помещает это сочинение в ряд своих обширных комментариев на тексты Гиппократа.

Датировка произведения устанавливается приблизительно. В самом тексте не содержится никаких прямых свидетельств, позволяющих определить время написания трактата. Исследователи хронологии галеновского корпуса опираются на близкую смысловую связь и текстологические совпадения настоящего текста с комментариями Галена к трактату Гиппократа «О природе человека» и комментариями к «О воздухе,

⁵ *Galen Pergameni Scripta Minora* / Edd. J. Marquardt, J. Müller, G. Helmreich. Т. 1–3. Leipzig: Teubner, 1884–1893.

⁶ *Galen. Method of Medicine* / Ed. and transl. I. Johnston, G.H.R. Horsley. Vol. I–III. Cambridge, 2011.

⁷ С 2002 г. издательство Belles lettres предпринимает критическое издание полного собрания сочинений Галена. В настоящее время вышло VI томов (I–IV, VII, VIII), среди которых опубликованы такие тексты, как *Protrepticus* и *Ars medica* (II), *De libris propriis* и *De ordine librorum propriorum* (I) и др.

водах, местностях»⁸, написанных в период правления Коммода между 180 и 192 гг.⁹ Предположительно, трактат «О том, что наилучший врач есть также философ» был также написан в этот период или чуть позже, если принять более позднюю дату смерти Галена.

Заголовок трактата часто упоминается в качестве иллюстрации приверженности Галена философии. Действительно, Гален полагал, что невозможно быть успешным врачом без владения тремя основными частями философии: логикой, физикой и этикой (III, 8). Однако под философией Гален понимает в этом сочинении, скорее, выражение верности учению Гиппократа, которого на протяжении всего трактата он ставит в пример современным врачам. Автор изображает профессиональный и моральный упадок медицины в Риме II века, где стремление к легкой наживе и быстрой славе заменило собой заботу о больном. Своим оппонентам Гален противопоставляет фигуру Гиппократа как бесспорного авторитета, утверждая, что наилучший врач, врач-философ – это тот, кто обладает качествами Гиппократа.

Сочинение сочетает в себе жанровые черты протрептика, обращенного к молодым людям, желающим выбрать карьеру врача, с чертами обличительной речи против современных врачей, которые «восхваляют Гиппократа и считают его первым из всех, однако сами скорее делают все, чтобы только не поступать сообразно ему» (I, 1). Композиция трактата тематически построена вокруг фигуры косского врача. Его имя упоминается 14 раз в этом небольшом сочинении. Прямые и косвенные ссылки на его учение и метод проходят сквозной линией через все произведение. Проводя сравнение между современными врачами и атлетами, которые стремятся к победе, но не желают прикладывать усилий для ее достижения, Гален высмеивает своих коллег за незнание основ медицинского искусства, заложенных еще Гиппократом: роли астрономии и геометрии в медицине (2), природы тела (3), деления болезней на роды и виды (4), прогноза болезней (5), типа диеты (6), и даже за неспособность ясно излагать свои мысли (7).

⁸ Этот комментарий сохранился только в переводах Галена на арабский и иврит, см.: *Flemming R. Commentary // The Cambridge Companion to Galen*. P. 349; *Galen's Commentary on the Treatise 'Airs, Waters, Places' in the Hebrew Translation of Solomon ha-Me'ati* / Ed., trans. and comm. A. Wasserstein. Jerusalem, 1982.

⁹ См.: *Galien. Introduction générale; Sur l'ordre de ses Propres Livres; Sur ses Propres Livres; Que l'Excellent Médecin est aussi Philosophe*. Т. 1 / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot. Paris, 2007. P. 238–239.

Обрисовав картину полной деградации современной медицины, Гален пытается выяснить ее причину (II.1). Исходя из положения, что преуспевание в любом деле зависит от воли и способностей (2), и снова обращаясь к метафоре атлетов (3), Гален иронично вопрошает о способностях своих современников (4), утверждая, что мир всегда одинаков, и причина – не в изменении естественного порядка вещей (5), а в поведении и образе жизни его коллег (6). Более того, они не заслуживают никакого оправдания, поскольку Гиппократ уже изложил все необходимое для занятия медицинским искусством (7) и нужно всего лишь противостоять обольщению деньгами (8) и довольствоваться необходимым для жизни (9).

Далее Гален переходит к описанию фигуры идеального врача, достойного Гиппократа, приводя множество примеров и цитат из Гиппократова корпуса (III). Подобно коскому врачу, истинный врач не должен заботиться только о лечении богатых, пренебрегая бедными (1). Подобно Гиппократу, он будет ходить из города в город, изучая его месторасположение (2) и качество воды (3). При этом истинному врачу необходимо не только обладать трудолюбием, но и воздержанием (4). Кроме того, он должен владеть методом логических доказательств для различения болезней и их деления на роды и виды (5), знать природу тела (6) и пользу каждой из его частей (7). Благодаря знанию этих различных частей философии – логики, физики и этики – врач сможет именоваться философом (8). Суть этического учения, согласно Галену, состоит в презрении к деньгам и упражнении в воздержании (9), которые служат залогом всех прочих добродетелей (10). Подводя итог вышесказанному, автор заключает, что истинный врач непременно будет философом (11), иначе уподобится торговцам снадобьями, которые используют свое искусство только ради наживы (12).

В четвертой и последней главе Гален предупреждает возможные возражения своих оппонентов. Обращаясь к вымышленному собеседнику, готовому спорить о значении слов и фактах (IV.1), пергамский врач убеждает его образумиться (2), признав, что в медицине так же, как и в других видах искусств, необходимы выучка и практика под руководством наставника (3), лучшим из которых следует признать Гиппократа. И тем, кто станет его истинным подражателем, возможно не только уподобиться ему, но и превзойти, совершив новые открытия (4).

Несмотря на свой небольшой объем, трактат «О том, что наилучший врач есть также философ» получил множество различных интерпретаций. Он рассматривался как разновидность программы, состав-

ленной Галеном для критики своих противников и привлечения большого числа студентов¹⁰; как философско-этический трактат¹¹ или сочинение по эпистемологии¹². С другой стороны, трактат относят к серии текстов, посвященных вопросу медицинского преподавания и выбору хорошего наставника, таких как *Protrepticus* или *Ars medica*¹³.

Язык и стиль. Многочисленные автобиографические замечания Галена о его сложных и даже агональных отношениях с философскими и медицинскими оппонентами, глубокое знание классических греческих авторов всех жанров, театральная и техническая виртуозность публичных декламаций, личное знакомство с социальной, политической и интеллектуальной элитой Рима, приверженность идеалу образованного человека (*τεταιδευμένος*) позволяют говорить о его живом участии в культурной жизни своей эпохи, периода так называемой Второй софистики или эпидейктической культуры II века¹⁴. Для этой культуры было характерно владение определенным набором риторических приемов, анализ которых может также служить ключом к по-

¹⁰ Barigazzi A. Un manifesto di Galeno ai medici // *Prometeus* 18. 1992. P. 127–138.

¹¹ Jouanna J. La lecture de l'éthique hippocratique chez Galien // *Médecine et morale dans l'Antiquité*, Genève-Vandœuvres, 1997. P. 211–253; Pigeaud J. La figure du médecin: Galien philosophe // *Loroux N., Miralles C. Figures de l'intellectuel en Grèce ancienne*. Paris, 1988. P. 295–331; Desideri P. Galeno come intellettuale // Manetti D. Studi su Galeno: scienza, filosofia, retorica e filologia. Firenze, 2000. P. 13–29.

¹² Vegetti M. L'immagine del medico e lo statuto epistemologico della medicina in Galeno // *ANRW II*. Bd. 37, 2. 1994. P. 1672–1717.

¹³ Galien. Introduction générale. P. 250–251.

¹⁴ К центральным чертам, характерным для этого периода обычно относят: 1) публичные декламации, произносимые перед широкой аудиторией часто на импровизированные темы, 2) риторико-театральные воспроизведения событий и дебатов из греческой истории, 3) интерес ко всем аспектам языка и возрождение классического аттического языка, 4) социальный идеал обладания культурой и образованием, 5) пристальное внимание к риторическому построению речи и практике импровизированных выступлений, владение риторическим инструментарием, 6) одобрение интеллектуальной и политической элиты и др. Об этих и других чертах Второй софистики см.: Bowersock G. *Greek Sophists in the Roman Empire*. Oxford, 1969; Anderson G. *The Second Sophistic: a cultural phenomenon in the Roman Empire*. London, 1993; Swain S. *Hellenism and Empire*. Oxford, 1996; *Perceptions of the Second Sophistic and its Times – Regards sur la Seconde Sophistique et son époque* / Ed. T. Schmidt, P. Fleury. Toronto, 2010; Staden H. von. Galen and the «Second Sophistic» // Sorabji R. *Aristotle and After*. Bulletin of the Institute of Classical Studies. London, 1997. P. 33–55.

ниманию успеха и авторитета Галена. Наиболее важной отличительной чертой стиля Галена, конечно, следует признать использование технической медицинской лексики. Другой его особенностью служит набор риторических фигур. Чаще всего встречаются фигуры созвучия – паронимия (II, 2–3), *figura etymologica* (III.1 – *νοσοῦντα νόσημα*), аллитерация (I, 6; II, 3; II, 7 – *παλαιῶν ... πλείστον προηγημένας παραλαμβάνειν ... πλεονέκτημα*) и фигуры повторения – эпанафора (I, 6 – *σχολῆ ... σχολῆ*, II, 5) и анадиплосис (III, 12 – *οὐδὲ γὰρ οὐδ' ὄτι...*). В полемических главах Гален использует фигуры, характерные для судебного красноречия – риторический вопрос к вымышленному оппоненту (IV, 1), парентезу (III, 7), иронию (I.3 – «они и об этом радеют так, что не знают», I, 5) и литоту (II, 7 – *οὐ σμικρὸν ἦν πλεονέκτημα*). Также у Галена часто встречается нарушенный порядок слов в предложении, хиастические построения (I, 1–2), гипербатон (II, 6), а в сложных предложениях – паратаксис. Гален часто использует метафоры (I, 1) и сравнения (IV, 2).

Из всего обширного корпуса текстов Галена на русский язык был переведен только трактат «О назначении частей человеческого тела» (пер. проф. С.П. Кондратьева, Москва, 1971) с двумя вступительными статьями акад. В.Н. Терновского и член-кор. АМН В.Д. Петрова. Надеемся, что перевод трактата «О том, что наилучший врач есть также философ» несколько восполнит пробел в изучении наследия этого классика медицины и будет интересен не только для историков философии и науки, но также для историков медицины и филологов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Издания сочинений Галена и Гиппократа

Galen. Opera Omnia / Rec. C.G. Kühn. T. 1–20. Leipzig, 1819–1833 (repr. Hildesheim, 1965).

Galen. Pergameni Scripta Minora / Edd. J. Marquardt, J. Müller, G. Helmreich. T. 1–3. Leipzig, 1884–1893 (= SM).

Galen. Introduction générale; Sur l'ordre de ses Propres Livres; Sur ses Propres Livres; Que l'Excellent Médecin est aussi Philosophe. T. 1 / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot. Paris: Belles lettres, 2007.

Galen. Exhortation à l'étude de la médecine. Art médical. T. 2 / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot. Paris: Belles lettres, 2002.

Galen. In Hippocratis de Natura Hominis / Ed. J. Mewaldt // Corpus Medicorum Graecorum (= CMG) V 9, 1. Berlin, 1914.

Galen. On the Elements according to Hippocrates / Ed., trans. and comm. P. H. De Lacy // CMG V 1, 2. Berlin, 1996.

Galen. On the Doctrines of Hippocrates and Plato. Vols. III / Ed., trans. and comm. P.H. De Lacy // CMG V 4, 1, 2. Berlin, 1978–1984.

Galen. Method of Medicine / Ed. and transl. I. Johnston, G.H.R. Horsley. Vols. I–III. Cambridge, 2011 (LCL 516, 517, 518).

Galen. de Constitutione Artis Medicae ad Patrophilum / Ed., trans. S. Fortuna // CMG V 1, 3. Berlin, 1997.

Galen's Commentary on the Treatise 'Airs, Waters, Places' in the Hebrew Translation of Solomon ha-Me'ati' / Ed., trans. and comm. A. Wasserstein. Jerusalem, 1982.

Oeuvres complètes d'Hippocrate / Par É. Littré. Vol. 1–10. Paris, 1839–1861 (repr. Amsterdam, 1961–1973).

Гален. О назначении частей человеческого тела / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Медицина, 1971.

Гиппократ. Избранные книги / Пер. В.И. Руднева. М.: Медгиз, 1936 (1994).

Гиппократ. Сочинения. Т. 2–3. М.: Медгиз, 1941–1944.

Издания и переводы трактата

«О том, что наилучший врач есть также философ»

Galen. Opera Omnia. Quod Optimus Medicus sit quoque Philosophus / Rec. C.G. Kühn. T. 1, 53–63. Leipzig, 1819 (repr. Hildesheim, 1965).

Galen. Pergameni. Scripta Minora / Ed. J. Marquardt. Bd. I. Leipzig, 1884 (= SM₁).

Galen. Pergameni. Scripta Minora / Ed. J. Müller. Bd. II. Leipzig, 1891 (= SM₂).

Galen. Introduction générale; Sur l'ordre de ses Propres Livres; Sur ses Propres Livres; Que l'Excellent Médecin est aussi Philosophe. T. 1 / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot. Paris: Belles lettres, 2007.

Galen. Selected Works / Transl., introd. and notes by P.N. Singer. Oxford, 1997. P. 30–34.

Lüth P., Knapp W. Der beste Arzt ist Wissenschaftler: Galen von Pergamon // Die Medizinische Welt 33. 1965. S. 2185–2187.

Garofalo I., Vegetti M. Opere scelte di Galeno. Torino, 1978. P. 91–101.

Исследования

Марту А.-И. История воспитания в античности (Греция). М.: ГЛК, 1998 (пер. с фр.).

Солопова М.А. Гален // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 245–251.

Anderson G. The Second Sophistic: a cultural phenomenon in the Roman Empire. London, 1993.

Barigazzi A. Un manifesto di Galeno ai medici // *Prometeus* 18, 1992. P. 127–138.

Bowersock G. Greek Sophists in the Roman Empire. Oxford, 1969.

Desideri P. Galeno come intellettuale // *Manetti D.* Studi su Galeno: scienza, filosofia, retorica e filologia. Firenze, 2000. P. 13–29.

Grant M. Galen on Food and Diet. London; New York, 2000.

Hankinson R.J. (ed.). The Cambridge Companion to Galen. Cambridge, 2008.

Jouanna J. La lecture de l'éthique hippocratique chez Galien // *Médecine et morale dans l'Antiquité*, Genève-Vandœuvres, 1997. P. 211–253.

Nutton V. Ancient Medicine. London, 2004.

Perceptions of the Second Sophistic and its Times – Regards sur la Seconde Sophistique et son époque / Ed. T. Schmidt, P. Fleury. Toronto, 2010.

Pigeaud J. La figure du médecin: Galien philosophe // *Loroux N., Miralles C.* Figures de l'intellectuel en Grèce ancienne. Paris, 1988. P. 295–331.

Singer P. Galen: Selected Works. Oxford, 1997.

Staden H. von. Galen and the «Second Sophistic» // *Sorabji R.* Aristotle and After. Bulletin of the Institute of Classical Studies. London, 1997. P. 33–55.

Swain S. Hellenism and Empire. Oxford, 1996.

Vegetti M. L'immagine del medico e lo statuto epistemologico della medicina in Galeno // *ANRW* II, 37, 2, 1994. S. 1672–1717.